

Приказ войскам Калининского фронта № 023 о недочетах в боевой подготовке войск, выявленных в результате боевых действий (27 марта 1943 г.)

**Приказ
войскам Калининского фронта
№ 023
о недочетах
в боевой подготовке войск,
выявленных в результате
боевых действий
(27 марта 1943 г.)**

**ПРИКАЗ
ВОЙСКАМ КАЛИНИНСКОГО ФРОНТА
№ 023**

27 марта 1943 г.

Действующая армия

Содержание. О недочетах в боевой подготовке войск, выявленных в результате боевых действий.

Боевые действия, проводимые на отдельных участках фронта, выявили ряд недочетов в боевой подготовке войск.

Особо резко эти недочеты выявились в наступательном бою, при организации преследования и при проведении самого преследования отходящего противника.

I. При прорыве обороны противника в боевой подготовке войск выявились следующие недочеты:

Общие для всех родов войск:

1. Плохое взаимодействие на поле боя, особенно между пехотой, артиллерией и танками.
2. Неумение разведать передний край обороны противника и огневые позиции, особенно артиллерии и минометов, в результате чего артиллерийская подготовка проводится по площадям и, несмотря на большое количество участвующей в ней артиллерии и достаточное количество расходуемых снарядов, не нарушает системы огня противника.

Нет хорошего повседневного наблюдения и изучения огневой системы обороны противника.

По вопросам управления войсками и связи:

1. Наблюдательные пункты командиров дивизий, полков и батальонов представляют собой обыкновенные землянки для жилья, построенные на обратных скатах, наблюдать поле боя из которых невозможно. Специально оборудованных командных пунктов, дающих возможность наблюдать бой хотя бы на главном направлении, было сделано в частях очень мало и они являлись исключением.
2. Командиры батальонов, полков и даже дивизий, их начальники штабов вместо того, чтобы в ходе наступления управлять боем с наблюдательного пункта и организовать быстрое продвижение вперед для выполнения поставленной задачи, часто бросают свои командный и наблюдательный пункты, идут в части и подразделения, в составе их участвуют непосредственно в бою, в лучшем случае подменяя командира подразделения, в худшем – превращаясь в рядового бойца, теряют управление войсками, не знают обстановки и быстро выбывают из строя.

Другая группа командиров и начальников штабов сидит на так называемых слепых наблюдательных и командных пунктах, связи с частями не имеет, обстановки не знает, управление тоже теряет и на бой никакого влияния не оказывает.

3. Управление войсками, начиная от звена взвод-рота до штабов дивизий включительно, продолжает оставаться неудовлетворительным.

С началом движения частей в атаку проводная связь, как правило, нарушалась.

Радио используется неумело. Заранее разработанных сигналов не устанавливается; управление при помощи коротких распоряжений и докладов не практикуют, в результате донесения по радио приходят с большим опозданием и не отражают действительной обстановки.

Проведенной проверкой установлено, что ряд командиров штабов не умеет пользоваться переговорными радиотаблицами, кодом и поэтому избегает передавать и получать распоряжения по радио.

4. Практика показала, что система управления посыльными, офицерами связи ненадежная, распоряжения и донесения запаздывают. Это обязывает иметь надежную радиосвязь и быстро восстанавливать проводную связь.

5. Распоряжения и информации, начиная со штабов армии до штаба батальона, в большинстве своем передаются по телефону и в открытую, штабы их письменно не дублируют, в результате эти распоряжения часто нижестоящими командирами и штабами понимаются и выполняются по-иному, чем думает и требует отдающий приказ, и установить, кто прав или виноват, невозможно. Кроме этого, передача по телефону в открытую оперативных документов, тем более боевых приказов, является преступлением и разглашением военной тайны.

6. Вследствие безответственных докладов по телефону получается путаница, сплошное вранье: пункт еще не занят, а уже докладывают о победе, сдают пункты обратно – молчат, в результате – днем успешно наступают, ночью выясняется, что ведут бой на прежних рубежах.

7. Контроль за выполнением отдаваемых распоряжений продолжает оставаться неудовлетворительным.

Вышестоящие штабы не проверяют, как выполняется тот или иной приказ, не оказывают на месте должной помощи нижестоящим штабам, которые, как правило, укомплектованы малоопытными командирами, не имеющими навыков в штабной работе и управлении войсками.

8. Планирование средств связи часто проводится неправильно – щедро используя средства связи на исходном положении, не оставляют достаточного количества их на последующие этапы.

По пехоте:

1. Исходное положение для атаки войска занимают далеко от переднего края обороны противника и надлежащим образом его не оборудуют. Период артиллерийской подготовки для выхода на исходный рубеж атаки часто не используют, в результате получается разрыв во времени между концом артиллерийской подготовки и началом атаки в 40-60 минут; в силу этого противник успевает изготавиться и встречает наступающие части организованным ружейно-пулеметным, минометным и артиллерийским огнем.

2. Боевые порядки на поле боя не соблюдаются, наступают скученно. Станковые пулеметы не поддерживают продвижения стрелковых подразделений, орудия сопровождения отстают.

3. В период атаки переднего края противника, когда наша артиллерия переносит огонь в глубину обороны, пехота не использует всей мощи своего оружия для подавления ожившей огневой системы противника, залпового огня не ведется, ручные и станковые пулеметы используются мало.

4. Слабо или совсем не используются 50- и 82-мм минометы. Командиры батальонов не управляют огнем своих минометов, теряют с ними связь, нередко с началом наступления минометы остаются на исходных позициях и при продвижении вперед пехоты в бой не участвуют.

5. Слабое взаимодействие на поле боя между пехотой и танками. Танки прорываются в глубину обороны противника, а пехота не идет за ними, не закрепляет их успеха. Это является следствием плохой отработки взаимодействия перед наступлением.

Батальоны, роты пехоты не привязываются к танковым подразделениям, действующим на данных направлениях, а взводы и отделения – к отдельным определенным танкам, которые должны иметь ярко обозначенный номер или знак, известный пехоте, связанной с этим танком.

6. Заняв населенный пункт или высоту, части не умеют немедленно закрепляться, часто начинают расходиться по блиндажам и землянкам, в результате противник малыми силами контратакой восстанавливает положение. Огневые средства не подтягиваются и задач им на постановку заградительного огня не ставится.

7. Командиры отделений и взводов не командуют. Огневые рубежи и порядок перехода с рубежа на рубеж не указываются. Огнем не управляют.

8. Бойцы не умеют быстро и сноровисто использовать лопаты для окапывания на исходном рубеже, на каждом огневом рубеже и для закрепления за собой захваченного рубежа (пункта).

По артиллерии:

1. Батальонная и полковая артиллерия тактически и по специальностям слабо обучена, благодаря чему дает медленный темп огня и ведет его неприцельно. Командиры орудий и командиры полковых батарей не умеют перемещать орудий имеее с атакующей пехотой, отстают от ее боевых порядков.

Еще слабее подготовлены минометчики – минометы в наступательном бою почти не используются. Массированного огня минометчики вести не могут, огневые позиции и наблюдательные пункты выбирать не умеют.

2. Дивизионная артиллерия плохо ведет огонь на разрушение, в норму времени и количество положенных снарядов не укладывается. Командный состав не овладел правилами стрельбы, огонь ведет неуверенно, работа на планшетах неточная, неряшливая.

Наблюдение и разведка, особенно в процессе боя, ведутся плохо; боковым наблюдением не пользуются. Огневые позиции и наблюдательные пункты занимают и оборудуются неумело, вследствие чего расчеты несут излишние потери.

Организация огня дивизионами проводится крайне плохо. При стрельбе на подавление участки по батареям не разбиваются, огонь ведется по одним координатам внакладку.

3. Артиллерия Резерва Главного Командования, вследствие плохой пристрелки репера, неумелого переноса огня, редко подавляет батареи противника, правилами стрельбы на подавление батарей командиры не руководствуются.

Командный состав не умеет:

а) вести огонь при помощи взводов звуковой разведки и самолета-корректировщика из-за неумения входить в радиосвязь с самолетом;

б) давать массированный огонь для поддержки пехоты;

в) привязывать боевые порядки, что не дает возможности вести огонь с полной подготовкой исходных данных.

4. Артиллерийские штабы плохо планируют и еще хуже управляют массированным огнем:

а) расчета на подавление целей и площадей, разрушение, пробитие проходов в проволоке и минных полях вести не умеют;

б) взаимодействие с пехотой и танками отрабатывают плохо;

в) связь внутри артиллерийских подразделений и с пехотой нарушается из-за плохой наводки линии.

По танковым войскам:

1. Слабая техническая подготовка водительского состава, в результате чего танки не доходят до объекта атаки, застревают на незначительных препятствиях и расстреливаются огнем противника.

2. Слабая огневая подготовка башенных стрелков и командиров машин.

3. Неудовлетворительная разведка поля боя и боевых курсов, в результате чего танки часто подрываются на минных полях и оказываются перед неразведанными препятствиями, вроде оврагов, ручьев, которые они не могут преодолеть с хода, и несут потери.

4. Неумение танкистов ориентироваться на местности, в результате чего были случаи не только потери боевого курса, но атаки в другом направлении, другой деревни, занятой нашими частями.

5. Недоговоренность и плохое взаимодействие между танковыми, пехотными и артиллерийскими начальниками и командирами на местности в звене рота-взвод, рота-батальон.

По инженерным войскам:

1. Войсковые и армейские саперы слабо обучены ведению разведки переднего края обороны противника в части обнаружения его заграждений, особенно минных полей.

2. Дивизионные саперы не знают и не умеют обезвреживать новые мины противника в деревянных оболочках; слабо обучены подрывному делу, вследствие чего плохо действуют в составе штурмовых групп.

3. Все инженерные части недостаточно обучены для взаимодействия с другими родами войск, особенно с танками.

4. Не умеют быстро приспособлять к обороне местные предметы (дома, постройки и т. д.), не применяют земляных мешков и подручных материалов для устройства оборонительных сооружений, для закрепления захваченных рубежей.

II. При организации преследования отходящего противника основными недочетами явились:

Организованные отряды преследования действовали плохо. Параллельного преследования, охвата противника с флангов и с тыла, отрезания путей его отхода организовано не было; все действия отрядов свелись к прямолинейному движению по пути отхода противника.

Отряды преследования не были достаточно обеспечены подвижными средствами (автомобилями, конным транспортом, лыжами).

Артиллерия, как правило, все время отставала и в боях отрядов преследования участия не принимала.

Во все время операции отряды преследования были плохо обеспечены горючим, продовольствием и боеприпасами, что влияло на темп их продвижения. В результате отряды преследования своих задач полностью не выполнили, являлись не тараном, а прикрытием для развертывания главных сил на промежуточных рубежах отхода противника.

По пехоте:

Действия пехоты в период преследования имели те же недостатки, которые указаны в ее действиях в период наступательного боя. Наиболее резко выявились следующие недочеты:

1. Неудовлетворительная работа разведки, нет стремления проникнуть в тыл врага; встретив огонь противника, разведывательные группы, как правило, кончают работу, вместо того, чтобы обходить огневые точки с флангов, уничтожить их и продолжать разведку.

2. Огнем пулеметов и винтовок, а также огнем минометов и отдельных орудий командиры почти не управляют. Каждый боец и наводчик ведет огонь самостоятельно, выбирая цель, прицел и т. д., командиры взводов и отделений команд не подают и огонь не корректируют. Минометы ведут огонь, не имея наблюдательных пунктов и связи с пехотой, т. е. без корректировки.

3. Стрелковое оружие, пулеметы и автоматы содержатся грязно, в бою отказывают.

4. Пехота переходила к самоокапыванию в редких случаях и крайне неохотно.

По артиллерии:

1. Вследствие плохой организации разведки огневая система противника не вскрывается, а отсюда и огонь артиллерии мало действителен.

2. При наступлении на остановившегося противника подготовка к атаке проводилась поспешно, огневые точки не подавлялись, и атакующие части несли большие потери.

В остальном все недочеты, которые были указаны в подготовке артиллерии в наступательном бою, повторились и при проведении преследования.

Подготовка инженерных войск:

Несмотря на свою малочисленность и большие потери, саперные части в период преследования с основной своей задачей – разграждением и прокладкой путей движения для войск – справились вполне и обеспечили продвижение артиллерии и подвоз всех видов снабжения в войска.

Управление и работа штабов.

Управление войсками, особенно в начале преследования, было организовано неудовлетворительно по следующим причинам:

1. Штаб армии очень часто терял связь с дивизиями, последние – со своими частями, отсюда незнание обстановки на фронте.

2. Приказы в дивизии и полки на предстоящие новые действия приходили с большим опозданием, вследствие чего у командиров частей не оставалось времени на организацию боя.

3. Должного контроля за работой частей со стороны штаба армии и штабов дивизий регулярно не было. Командиры вышестоящего штаба, выезжая в части, не принимали мер к своевременному выяснению обстановки и посылке донесений. В результате их доклады, как правило, опаздывали и не отражали истинного положения частей.

4. Связь с соседями в дивизиях и частях в большинстве отсутствовала, зачастую рядом действующие дивизии не знали, что делается на фронте соседей.

Штабы армии в свою очередь плохо информировали один другого о положении своих войск, своих соседей и не увязывали их действия на флангах, хотя имели к этому все возможности.

В целях устранения и неповторения указанных недочетов в боевых действиях войск ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Командующим армиями установить жесткий план боевой подготовки войск.

В основу обучения положить:

а) Боевые уставы пехоты, ч. 1 и 2.

б) Приказ войскам фронта № 090 от 3 сентября 1942 г.

в) Указания за № 0(066)011 от 16 февраля 1943 г. по боевой подготовке частей, находящихся в резерве.

2. Обучение проводить со всеми частями, находящимися в резерве, вплоть до вторых эшелонов полков.

3. В целях полного охвата обучением установить очередность вывода частей в резерв.

4. Для контроля и помощи войскам в проведении обучения выделить группы во главе с заместителями командующих армиями, с привлечением отделов боевой подготовки армии и командиров штаба армии.

5. Командующим армиями представить мне к 5 апреля 1943 г. сводный план боевой подготовки дивизий и бригад и отдельно план мероприятий, проводимых управлениями армии (по родам войск), на апрель-май 1943 г. Особо выделить в плане подготовку командного состава и штабов.

6. Каждое 1, 5, 10, 15, 20, 25-е число представлять краткие донесения о ходе боевой подготовки войск с указанием, с какими частями что пройдено.

**Командующий войсками
Калининского фронта
(подпись)**

**Член Военного Совета
Калининского фронта
(подпись)**

**Начальник штаба фронта
(подпись)**